

УДК 33

DOI 10.36511/2588-0071-2021-1-67-84

Расулев Алишер Файзиевич

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории
Ташкентский государственный экономический университет (100066, Республика Узбекистан, Ташкент, ул. Ислама Каримова, 49)

Alisher F. Rasulev

doctor of science (economy), professor of the department of economic theory
Tashkent State University of Economy (49 Islam Karimov st., Tashkent, Republic of Uzbekistan, 100066)

E-mail: arasulev@yandex.ru

Воронин Сергей Александрович

доктор экономических наук, главный специалист
Институт бюджетно-налоговых исследований при Министерстве финансов Республики Узбекистан (100052, Республика Узбекистан, Ташкент, ул. Дархонтепа, 7);

профессор

Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (100164, Республика Узбекистан, Ташкент, ул. Шахрибод, 3)

Sergey A. Voronin

doctor of science (economy), head specialist, Institute of fiscal sciences under the Ministry of finance of the Republic of Uzbekistan (7 Darkhontep st., Tashkent, Republic of Uzbekistan, 100052);

professor

Branch of Plekhanov Russian University of Economics in Tashkent (3 Shakhriobod st., Tashkent, Republic of Uzbekistan, 100164)

E-mail: s.voronin63@umail.uz

**Реформа управления экономикой в условиях COVID-19:
подходы для обеспечения экономической безопасности
на примере Узбекистана**

**Reform of economic management in the context of COVID-19:
approaches to ensuring economic security
on the example of Uzbekistan**

В статье рассматриваются методологические подходы перехода от централизованной системы к рыночным отношениям. Выявлены слабые и сильные стороны рыночного механизма. Рассмотрены приоритеты развития экономики Узбекистана и тенденции институциональных преобразований. Разработаны предложения по проведению реформы

© Расулев А.Ф., Воронин С.А., 2021

управления экономикой в условиях распространения COVID-19 и необходимости повышения экономической безопасности.

Ключевые слова: концепция управления экономикой, рыночные отношения, приоритеты развития экономики, коронавирусная пандемия, экономическая безопасность.

The article discusses methodological approaches to the transition from centralized system to market relations. Strengths and weaknesses of the market mechanism have been identified. The priorities of the development of the economy of Uzbekistan and the tendencies of institutional transformations are considered. Proposals have been developed for the reform of economic management in the context of the spread of COVID-19 and the need to improve economic security.

Keywords: the concept of economic management, market relations, priorities for economic development, coronavirus pandemic, economic security.

В последние годы в Узбекистане осуществляются глубокие реформы во всех сферах и отраслях экономики. Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев на собрании, посвященном 29-й годовщине независимости Узбекистана, отметил: «...сформированная в стране новая система полностью оправдывает себя в нынешней тревожной ситуации, когда в мире нарастают различные вызовы и угрозы, столкновение интересов. Однако пандемия коронавируса и глобальный экономический кризис, стихийные бедствия и техногенные катастрофы в Бухарской и Сырдарьинской областях стали серьезным испытанием...» [1]. Действие данных факторов является серьезным уроком для всей системы управления национальной экономикой, предъявляющим ей новые, более высокие требования в обеспечении экономической безопасности.

По словам главы государства, «...в сегодняшней сложной ситуации для нас жизненной необходимостью является решение сразу двух важных, чрезвычайно актуальных задач. Мы одновременно занимаемся решением проблем защиты здоровья и жизни населения и восстановлением экономики, созданием людям условий для труда и заработка...». Кроме того, в условиях ужесточения конкуренции на мировых рынках приоритетным направлением экономического развития является широкое внедрение достижений современной науки и инноваций.

Решение этих задач, а также достижение целей Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017—2021 годах требуют создания новой, качественно функционирующей системы государственного управления, организации слаженной деятельности органов государственного управления и органов исполнительной власти на местах [2]. Формирование гибкой системы управления экономикой в условиях поэтапного сокращения вмешательства государства в деятельность предприятий обеспечит плавный переход страны к полноценным рыночным отношениям. В этих целях в Республике разрабатывается Концепция управления национальной экономикой [3].

Ранее в соответствии с утвержденной 8 сентября 2017 года Концепцией административной реформы в Республике были определены основные задачи по коренному реформированию государственного управления экономикой, которые поэтапно реализуются на практике. Очередными шагами на пути совершенствования системы управления национальной экономикой является принятие Указа Президента от 18 ноября 2019 года № УП-5877, в соответствии с которым предусматривается проведение скоординированной работы Центрального банка и Кабинета министров [4].

В последние годы в Республике были приняты Концепция совершенствования налоговой политики (июнь 2018 г.) и Налоговый кодекс в новой редакции (от 01.01.2020), которые создали основу для формирования новой архитектуры национальной налоговой системы, создающей предпосылки для повышения эффективности системы государственного управления экономикой страны и повышения ее экономической безопасности [5].

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, выступая 24 января 2020 года с посланием Олий Мажлису, отметил, что «...создание всесторонне продуманной и эффективной системы управления — ключевое условие выполнения наших масштабных задач...» [6]. При этом им было указано на ряд актуальных задач в этой сфере, в частности — дальнейшее усиление роли и ответственности органов исполнительной и представительной власти на местах в государственном управлении; активное участие негосударственных некоммерческих организаций и других институтов гражданского общества в выявлении волнующих граждан проблем.

В этом выступлении главы государства были озвучены 9 программных и целевых задач на 2020 и последующие годы, среди которых — обеспечение макроэкономической стабильности и сдерживание инфляции (главная задача), расширение производства конкурентоспособной продукции и увеличение экспорта, развитие инвестиционной и банковской сферы, развитие промышленности, сельского хозяйства и туризма, дальнейшее улучшение бизнес-среды, комплексное развитие регионов и ускорение урбанизации.

Вышеперечисленные задачи включены в Программу действий нового состава Кабинета министров на ближайшую и долгосрочную перспективу [7].

В дальнейшем приняты и ряд других нормативных правовых актов, в соответствии с которыми были определены задачи ключевых регуляторов в сфере инвестиционной, инновационной, информационной и других политик. Среди них важное значение для системы управления экономикой имеет принятие Указа Президента от 26 марта 2020 года № УП-5975 [8]. На новом этапе реформ, основанных на принципах либерализации экономики и широкого внедрения рыночных механизмов, поставлена цель «разработки конкретного и прозрачного механизма управления экономикой, направленного на результат».

На селекторном совещании, которое проходило 9 июня 2020 года, главой государства Шавкатом Мирзиёевым были озвучены приоритетные направления в целях обеспечения экономического роста, среди которых: обеспечение экономической и финансовой стабильности; сокращение бедности и рост занятости; ускорение реформ в банковской системе, увеличение притока прямых иностранных инвестиций, повышение экспортного потенциала,

укрепление конкурентоспособности в промышленности, развитие малого бизнеса и широкое внедрение цифровых технологий [9]. Предполагается, что реализация этих направлений будет создавать условия для повышения экономической безопасности страны при усилении нестабильности на мировых рынках и нарастания других вызовов.

Внесение изменений в течение текущего года в перечень приоритетов экономического развития связано с негативным влиянием на экономику Узбекистана коронавирусной пандемии COVID-19. Введение вынужденных ограничений привело к приостановке деятельности многочисленного числа субъектов предпринимательства, что привело к падению темпов роста ВВП, сказалось на повышении уровня безработицы и снижении доходов населения.

Так, в июне 2020 года Всемирный банк снизил прогноз по росту ВВП Узбекистана в 2020 году с 1,6% до 1,5% (до пандемии прогноз был на уровне 5,5%). В странах Европы и Центральной Азии спад экономики прогнозируется на уровне 4,7%, а в целом по мировой экономике — 5,2%. Этот спад станет самым глубоким со времен Второй мировой войны. В странах с развитой экономикой ожидается спад экономической активности на 7%, в странах с формирующимся рынком и в развивающихся странах — на 2,5% [10]. В экономике США ожидается сжатие на 6,1%, в зоне евро — 9,1%, Японии — 6,1%.

Данный прогноз составлен исходя из предположения о постепенной отмене введенных ограничительных мер к началу второго полугодия 2020 года. Особенно сильное негативное влияние от пандемии испытывают домашние хозяйства и предприниматели с низкими доходами. В целях поддержки деятельности хозяйствующих субъектов в условиях карантинных ограничений во многих странах мира были приняты меры по поддержке их деятельности [11].

Принятые в Узбекистане меры по ограничению распространения коронавирусной инфекции позволили избежать худших сценариев, наблюдавшихся в ряде других стран. Так, по итогам первого полугодия 2020 года ВВП страны составил 255,2 трлн сумов (7,4 млн на душу населения) или 26 млрд долл. США (766 долл.) (номинальный ВВП рассчитан по среднему обменному курсу национальной валюты). Рост ВВП хотя и замедлился, но сохранил положительную динамику (0,2%). В первом полугодии 2019 года прирост ВВП составлял 6%, а в 2018 году — 5,9%. Индекс физического объема промышленного производства за январь — июнь 2020 года к аналогичному периоду прошлого года составил 98,1% [12].

Внешнеторговый оборот Республики за данный период достиг 15,8 млрд долл. США и по сравнению с аналогичным периодом 2019 года снизился на 3,5 млрд долл. Объем экспорта упал на 22,6% (6,28 млн), импорта — на 15% (9,57 млн долл.), что свидетельствует об ослаблении внешнеэкономической деятельности в условиях COVID-19 и введении вынужденных ограничений [13].

Во 2 квартале 2020 года в период действия вынужденных ограничений у 1056 предприятий (15%) сферы общепита, торговли и потребительских услуг товарооборот сократился на 5,5 трлн сумов по сравнению с 1 кварта-

лом 2020 года. За тот же период у 3 тыс. предприятий (41,6%) численность работников снизилась на 14,8 тысяч человек, а у 5620 предприятий (78,5%) размер фонда оплаты труда (ФОТ) сократился более чем на 65 млрд сумов.

Поэтому 8 июня 2020 года в целях расширения занятости и сокращения теневой сферы были приняты очередные меры поддержки предпринимательской деятельности (постановление Президента № ПП-4742) [14].

В то же время, несмотря на принятые меры, по состоянию на 8 июля 2020 года из зарегистрированных в 2019 году предпринимателей около 23 тысяч или 24% из общего количества — приостановили свою деятельность [15].

Принятых мер оказалось недостаточно для сокращения теневой занятости и поддержки предпринимателей в условиях распространения коронавирусной пандемии и действия вынужденных ограничений. Так, по данным Министерства занятости и трудовых отношений за январь — июнь 2020 года уровень безработицы среди экономически активного населения составил 13,2% (в 1 полугодии 2019 г. — 9,1%), а число нуждающихся в трудоустройстве выросло до 1,94 миллиона человек [16]. Численность трудовых ресурсов составила порядка 19 миллионов человек, а число занятых из-за негативного воздействия COVID-19 сократилось на 5% и составило 12,7 миллиона человек. Из них только 5,5 миллиона человек заняты в официальной сфере экономики и около 5,1 миллиона — в неофициальной сфере.

Особенно высоким остается уровень неофициальной занятости в сферах строительства, торговли и общественного питания. Лишь 4,9 миллиона человек из всех занятых в экономике в настоящее время оплачивают подоходный налог [17].

В связи с этим 20 июля 2020 года в Республике были утверждены новые инициативы Президента Республики Узбекистан для поддержки предпринимательства [18]. По предварительным оценкам, благодаря принятию данного нормативного акта, более 500 тысяч субъектов предпринимательства и около 100 тысяч человек получают дополнительную помощь на 1,7 трлн сумов [19].

Важной мерой поддержки населения и предпринимательства является принятие Указа Президента от 30 июля 2020 года № УП-6038. В соответствии с этим документом была оказана единовременная материальная помощь из госбюджета страны свыше 400 тысячам семей, членами которых являются более 1,7 миллиона человек (по списку нуждающихся «железная тетрадь»), повышены с 1 сентября 2020 года на 10% размеры пенсий и пособий, а также приняты другие меры поддержки уязвимых слоев населения [20]. Принятое решение затронет 3,7 миллиона человек, при этом расходы внебюджетного фонда при Минфине вырастут на 1 трлн сумов. Данные средства выделяются из внутренних возможностей без привлечения займов из-за рубежа. При этом базовая расчетная величина (БРВ), используемая для расчета размеров налоговых платежей, сборов, штрафов, останется без изменения (223 тыс. сумов) и не приведет к росту налоговой нагрузки на бизнес [21].

Для мероприятий по борьбе с коронавирусом и смягчению негативного воздействия пандемии на экономику из Антикризисного фонда, созданного при Министерстве финансов, по состоянию на 1 августа 2020 года в общей сложности было выделено 7,6 трлн сумов (по состоянию на 11 авгу-

ста 2020 г. — 7,9 трлн сумов). С учетом высоких расходов Антикризисного фонда, предусматривается направить в его распоряжение еще более 1 трлн сумов за счет оптимизации расходов Госбюджета [22].

По итогам первого полугодия 2020 года доходы Госбюджета составили 58,1 трлн сумов, расходы — 64,8 трлн сумов (25,4% ВВП), а бюджетный дефицит — 6,7 трлн сумов (2,6% ВВП). В то же время поступления налогов увеличились на 14,7%, несмотря на их существенное сокращение во втором квартале 2020 года из-за влияния пандемии.

Из общих расходов бюджета в первом полугодии 2020 года на социальную сферу было направлено 53,3%, образование и просвещение — 25,3%, здравоохранение — 13,4%. При этом, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, расходы на финансирование системы здравоохранения возросли на 22%, на выплату социальных пособий, материальной помощи, компенсаций и повышение уровня занятости населения — на 29,4% [23].

На устранение последствий от урагана в Бухарской области было направлено 164 млрд сумов, на устранение последствий чрезвычайной ситуации в Сардобинском водохранилище — 500 млрд сумов (до конца года будет израсходовано 1,5 трлн сумов).

Дополнительные расходы, связанные с негативным влиянием COVID-19, вынужденными ограничениями и финансированием государственных программ, привели к необходимости увеличения внешних заимствований. Это способствовало изменению совокупного внешнего долга страны, объем которого увеличился с 17,3 млрд долл. в 2018 году, 24,4 млрд — в 2019 и 25,1 млрд — в 1 квартале 2020 года. При этом государственный долг в 1 квартале 2020 года составил 16,2 млрд долл. или 64,5% от всего долга [24]. Учитывая, что объем внешнего долга составляет около 42% ВВП, его можно оценить по методологии МВФ как умеренный, не представляющий угрозы для экономической безопасности страны (до 55% ВВП) [25]. На фоне глобальной пандемии рыночная стоимость суверенных облигаций Узбекистана снизилась в результате сокращения биржевых котировок на фондовых рынках.

В то же время, благодаря масштабным реформам в экономике, росту мировых цен на цветные металлы, международные валютные резервы Узбекистана возросли почти на 5,5 млрд долл. США и в настоящее время составляют 34 млрд долл. США [1]. Нарращивание валютных резервов является надежной «подушкой безопасности» для дальнейшего экономического развития страны в долгосрочной перспективе.

Необходимо отметить, что с 10 июля по 1 августа во многих регионах Узбекистана вновь были ужесточены правила карантина. Об этом было сообщено в решении Специальной республиканской комиссии [26]. Затем данные ограничения были продлены еще до 15 августа 2020 года. Естественно, что эти меры вновь негативно отразились на деятельности бизнеса.

На этом макроэкономическом фоне в Узбекистане продолжают реформы в сфере управления экономикой, в отраслях, а также поэтапно снимаются вынужденные ограничения. С 15 августа во многих регионах Республики временные ограничения стали сниматься. В частности, с этой даты разрешено движение автомобилей в течение полных суток, внутренние авиа- и

железнодорожные перевозки, возобновляется деятельность негосударственных дошкольных образовательных учреждений, учебных центров, салонов красоты, парикмахерских, объектов общественного питания на открытом воздухе, загородных домов, гостиниц и других объектов отдыха.

С 17 августа разрешено движение автотранспорта между регионами, работа общественного транспорта, метро, пригородных автобусов, а с 20 августа — деятельность вещевых рынков, рынков строительных материалов, крупных магазинов, спортивных залов, фитнес-клубов и бассейнов [27].

Постепенное снятие вынужденных ограничений в перспективе позитивно скажется на финансовом состоянии многих хозяйствующих субъектов. Правительством Узбекистана для поддержки бизнеса широко задействованы налоговые инструменты, включая отсрочки от уплаты налогов и сборов, списание долгов по налогам, снижение налоговых ставок (налога на имущество, использование земли, социального налога, подоходного налога). Кроме того, в целях повышения покупательной способности наиболее уязвимым слоям населения была оказана безвозмездная материальная помощь. Принятие мер по поддержке «спроса» способствует восстановлению деятельности предпринимателей. Так, вследствие введения вынужденных ограничений в Республике приостановили свою деятельность 16,7 тыс. из 72,5 тыс. промышленных предприятий. Однако после принятия мер поддержки производство уже восстановлено на 16,6 тыс. предприятий [1].

Результаты исследования специалистов Международной организации труда (МОТ) показывают, что кризисные явления, вызванные негативным влиянием COVID-19, будут распространяться в экономике Узбекистана в виде 4 фаз [28]:

— первая фаза — прямое влияние на экономику, что приведет к остановке 28 наиболее уязвимых отраслей сферы услуг;

— вторая фаза — начнется с завершения финансовых и товарных резервов компаний и предприятий (78 отраслей экономики);

— третья фаза — выразится в негативных эффектах в связи со спадом экспорта по всем отраслям (за исключением сельского хозяйства и цветных металлов);

— четвертая фаза — источником нестабильности станет госбюджет (сокращение доходов и снижение финансирования сектора образования, государственного управления, социального обеспечения).

Экспертами МОТ выявлено, что косвенные меры поддержки (гарантии и отсрочки платежей), которые составляют преобладающую долю мер государственной поддержки в принятых пакетах мер в формальном секторе экономики, не совсем адекватны растущим рискам малого бизнеса. Механизм доведения государственной помощи до адресатов также нуждается в корректировке. В неформальном секторе, несмотря на принятые меры по расширению сферы самозанятых, могут оказаться безработными до 1,1—1,5 миллиона человек, что усилит социальные риски.

Вплоть до настоящего времени многие предприниматели пока еще не смогли в полной мере восстановить свою деятельность, что способствует высокой безработице. Поэтому в связи с высоким уровнем безработицы и нарастанием бедности вторым по важности направлением экономического

развития страны в настоящее время становится «сокращение бедности и расширение занятости».

В целях качественной реализации этой задачи и других ключевых направлений экономического развития необходимо создать новую, гибкую, эффективную систему управления экономикой и адаптировать ее к действию в условиях поэтапного расширения сферы рыночных стимулов и противодействия распространению коронавирусной пандемии и других угроз.

Действующая до настоящего времени система управления экономикой оказалась недостаточно гибкой для условий экстремальной ситуации, так как требовала постоянного вмешательства со стороны государства и принятия многочисленных мер поддержки (административных и экономических). Так, только за период с марта по июнь 2020 года в Республике было принято 14 указов и постановлений главы государства, направленных на смягчение воздействия пандемии на уровень жизни населения и отрасли экономики.

Вынужденные ограничения действовали с 25 марта по 15 августа 2020 года, причем отдельные меры вводились, а потом вновь отменялись. Отдельные регуляторы не справлялись на должном уровне с решением неотложных задач, в частности, Министерство здравоохранения, Министерство экономического развития и сокращения бедности, Антимонопольный комитет и некоторые другие структуры (отраслевые министерства, ведомства, комитеты, агентства, центры, коммерческие банки и др.) из-за дублирования функций и других причин. Понадобилась помощь из госбюджета более 500 тысячам субъектов предпринимательства и свыше 8 миллионов граждан страны (в размере около 30 трлн сумов) [29].

Необходимо отметить, что имеются определенные проблемы в системе распределения и расходования бюджетных средств. Так, за первое полугодие 2020 года Департаментом государственного финансового контроля Министерства финансов было проведено 2584 контрольных мероприятия, которые выявили нарушения бюджетной дисциплины, дефицит денежных и товарно-материальных ценностей в размере 81,7 млрд сумов (из них 70% средств возвращены в соответствующие бюджеты) [30]. Основная часть нарушений выявлена в Министерстве народного образования, Министерстве здравоохранения и других бюджетных отраслях.

Ключевым фактором формирования новой, гибкой, эффективной системы управления экономикой является формирование научно обоснованной концепции управления экономикой, учитывающей фундаментальные основы и современный зарубежный опыт, накопленный в этой области.

В целях разработки эффективной системы управления экономикой целесообразно рассмотреть институциональные факторы рыночных преобразований и учесть их действие при проведении дальнейших реформ.

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев, выступая 31 августа 2020 года, отметил, что «начатая нами работа по либерализации всех сфер, еще более глубокому утверждению в жизни принципов свободы слова и печати, открытости и прозрачности, установлению эффективного общественного контроля за деятельностью органов государственной власти приобрела необратимый характер...» [1]. Однако это совсем не означает, что в сфере экономики Узбекистану для перехода к полноценному рынку необходимо

осуществлять вариант «шоковой терапии», который себя негативно зарекомендовал еще в начале 90-х годов прошлого века.

Общеизвестно, что подавляющее число стран с командно-административной экономикой преобразовались в рыночные экономические системы. Однако результаты данного трансформационного процесса являются неоднозначными. Рынок — это лишь один из инструментов достижения целей, который, используя такие механизмы, как конкуренция, свободные цены, открытость, институт банкротства и другие рычаги, действительно позволяет активизировать рост производственно-хозяйственной и инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов.

В то же время рынок имеет и явные «провалы» в виде формирования социального неравенства, расширения бедности, распространения мошенничества, неравномерного развития территорий, потребительского отношения к экологии, чрезмерного эгоизма в поведении и других случаях, которые необходимо смягчать соответствующими мерами.

Изучению различных подходов к переходу к рыночной экономике посвящены труды многих отечественных и зарубежных экономистов.

Проведение полноценной рыночной реформы означает преобразование всей экономической системы страны. Так, либерализация внешней торговли и либерализация внутреннего рынка — это две разные реформы, которые усиливают положительные эффекты друг друга. Однако из этого нельзя заключить, что обе реформы надо проводить одновременно, так как будучи положительно комплементарными в статике, они могут быть отрицательно комплементарными в динамике. Нельзя проводить реформу внешней торговли до либерализации внутреннего рынка [31].

Правительству в процессе перехода к рыночной экономике целесообразно «полностью контролировать ситуацию с ценовой либерализацией, предоставлением социальной защиты и созданием социального капитала...» [32]. Снятие контроля над ценами должно совпадать с устранением имеющихся дисбалансов. При этом регулируемые государством цены ограничивают злоупотребление властью со стороны монополий [33].

В Российской Федерации при проведении шоковой либерализации цен, несмотря на явные негативные последствия, реформаторы своевременно не внесли корректировки в используемые механизмы, что привело к дефолту национальной экономики в 1998 году [34; 35, с. 32]. В результате реализация этих мер привела к снижению уровня экономической безопасности страны.

Программа приватизации также должна охватывать сравнительно длительный период времени, в течение которого государственная собственность должна найти наиболее эффективного распорядителя имущества.

Результаты ряда исследований деятельности приватизированных и государственных предприятий в переходных экономиках показали, что «...приватизация сама по себе не гарантирует улучшения функционирования, по крайней мере, в кратко- и среднесрочных периодах», «эффект приватизации предприятий отечественными собственниками... был положительным в странах Восточной Европы; он был нулевым или даже отрицательным в России и остальных странах СНГ» [36, р. 28].

В переходной экономике стимулирование роста инвестиций намного эффективнее повышения потребления, поскольку инвестиции имеют прямое влияние на совокупное предложение и косвенное — на потребление [37].

Уровень эффективного спроса должен обеспечить максимальное соответствие предложению, так как совокупный спрос создает совокупное предложение. В связи с этим возникает необходимость регулирования спроса посредством инструментов налогообложения [38, с. 86].

Повышение открытости торговли приводит к наращиванию экономического роста в среднем на 1,5 процентных пункта [39]. После осуществления либерализации торговли в Бразилии в начале 1990-х годов, как и ожидалось, многие предприятия модернизировались. Наибольшая часть прироста эффективности была обусловлена перемещением в пределах одной своей отрасли. В результате этого многие граждане лишились работы, выросло число хронически безработных людей, работающих в неформальной экономике (Muendler, 2003).

В условиях проведения поэтапных рыночных реформ необходимо создать условия для четкой, функциональной координации деятельности ключевых государственных министерств, ведомств, агентств и других структур. При этом необходимо исключить дублирование функций и перед каждой структурой поставить определенные задачи на соответствующем этапе развития. Решение этих задач позволит существенно сократить расходы государственного бюджета на финансирование министерств и ведомств, а высвобожденные средства могут быть направлены на модернизацию промышленности. Это позволит создать благоприятные условия для использования рыночных механизмов, что повысит уровень экономической безопасности страны в целом.

В целях создания оптимальной структуры управления экономикой следует решать не только локальные, но и системные вопросы, среди которых [40]: введение системы оценки эффективности деятельности структур управления на местах; глубокий анализ функциональных обязанностей, зон ответственности каждого субъекта управления; поиск новых методов управления здравоохранением, образованием, социальной защиты с учетом проблем, выявленных при пандемии коронавируса; качество кадрового состава органов государственного управления.

По мнению специалистов, практически все успешные реформы устроены по общей схеме, следуя стратегии создания промежуточных институтов. Из опыта 1990-х следует новое понимание реформы: реформа — не одномоментный акт, а построение последовательности промежуточных институтов в подходящем институциональном пространстве [31].

Если рассматривать эффективность моделей перехода к рынку постсоветских стран и их дальнейшего функционирования за период 1995—2019 годов, то можно увидеть, что самый большой рост ВВП на душу населения (в долл. США в номинальном выражении) имеет место в КНР (в 16,8 раза), Азербайджане (в 12,1 раза), Армении (в 10,1 раза), Вьетнаме (в 9,8 раза), Литве (9,0 раза), а самый низкий рост — в Республике Беларусь (в 4,9 раза), России (в 4,3 раза), Польше (в 4,2 раза), Таджикистане (в 4,1 раза), Кыргызстане (в 3,6 раза), Узбекистане (в 2,9 раза) [41]. Среди этих стран есть такие,

которые использовали как модель «шоковой терапии» (Литва, Польша, Россия, Украина), так и концепцию «постепенного перехода к рыночной экономике» (КНР, Казахстан, Беларусь, Узбекистан).

Судя по применяемым механизмам управления экономикой, Узбекистан можно отнести к группе стран, которые в последние десятилетия использовали чрезмерно высокий уровень государственного регулирования экономики, что требовало существенного роста бюджетных расходов на поддержание административного регулирования. Использование данного механизма не способствовало росту экономической безопасности страны. В связи с этим в Республике в последние годы реализуются меры, направленные на сокращение вмешательства государства в деятельность хозяйствующих субъектов, расширение сферы частной собственности, развитие частного предпринимательства и конкуренции, широкое распространение цифровых технологий.

Предложения и рекомендации.

Анализ зарубежного опыта показывает, что наилучшего развития достигают страны, использовавшие преимущественно рыночные механизмы регулирования экономики. Однако рынок — это лишь один из многих необходимых инструментов для достижения целей социально-экономического развития страны, которые должны использоваться на системной основе.

Поэтому необходимо четко «очертить границы», в каких сферах государство должно поддерживать рыночные отношения, в каких регулировать деятельность и в каких самому производить или оказывать услуги.

При разработке новой системы управления экономикой необходимо учитывать задачи как по развитию рыночных институтов, так и административных процедур. Параллельное использование административных рычагов позволит обеспечить адекватный переход к рыночной экономике. Это смягчит социальные последствия и сохранит в обществе стабильность. Прежде всего, это касается распространения свободных цен, приватизации государственных предприятий, либерализации внешнеторговой деятельности, использования дотаций для поддержки низкорентабельных сфер деятельности (в особенности в условиях ухудшения эпидемиологической обстановки и действия вынужденных ограничений).

В переходной экономике бюджетный дефицит должен корректироваться в зависимости от ситуации в стране и в мире. В этих условиях большое значение приобретает политика «государственных закупок», поддержка бизнеса и уязвимых слоев населения, защита окружающей среды. Необходимость расширения маневра правительства приобретает большое значение в условиях действия внутренних и внешних шоков (природные и техногенные катастрофы, негативные последствия от изменения климата, влияние коронавирусной пандемии и действие иных неблагоприятных факторов).

В настоящее время усиливается значение формирования единого земельно-водно-растительно-воздушно-ресурсного фонда на базе действующего Фонда реконструкции и развития, средства которого должны использоваться в целях повышения эффективности использования базовых, жизнеобеспечивающих природных ресурсов, защиты окружающей среды и смягчения

последствий от климатических изменений, создания условий для перехода к возобновляемым, безопасным и экологически чистым источникам сырья и энергоресурсов.

Главным ресурсом страны является накопленный человеческий потенциал, который требует особого внимания со стороны государства. На новом этапе развития страны в условиях перехода к полноценному рынку необходимо создать современную систему воспроизводства человеческого потенциала, предусмотрев:

— создание условий для максимальной занятости граждан в коммерческой сфере экономики, обеспечивая достойный уровень заработной платы (материального поощрения) независимо от формы собственности хозяйствующего субъекта;

— улучшение системы стимулов для работников бюджетной сферы и повышение их ответственности за результаты своего труда;

— обеспечение высокого уровня охраны труда, социального страхования и обеспечения, создание возможностей для карьерного роста и повышения квалификации занятых работников в отраслях реального сектора экономики;

— сокращение теневой занятости в коммерческом секторе на основе внедрения для занятых работников социально значимого страхового пакета (ОМС, страхование на случай временной и постоянной нетрудоспособности, пенсионное обеспечение в старости, охрана труда, пособие на случай потери работы, возврат части НДФЛ для работников определенных профессий, создание возможностей для повышения квалификации);

— оптимизация системы заработной платы и вознаграждений в сфере государственного финансирования с учетом усиления действия социального страхового пакета занятых работников;

— кардинальное улучшение системы социальной защиты наиболее уязвимых слоев населения в рамках реализации программы по сокращению бедности (поддержка семей с детьми, пенсионеров, инвалидов, безработных, малооплачиваемых граждан), введение дополнительных стимулов для поддержки института семьи и семейных ценностей, детства, материнства и молодежи (повышение уровня адресности выделяемой помощи).

В результате экономических и социальных реформ все граждане страны должны получить доступ к соответствующему набору базовых потребительских ценностей (уровень доступа и их состав должен расширяться по мере повышения продуктивности общественного производства, роста ВВП, доходов госбюджета, юридических и физических лиц). Поэтапно необходимо сокращать чрезмерные разрывы в уровне доходов работников сельского хозяйства и обслуживающих его отраслей, между уровнем потребительских цен и заработной платы, между доходами (потенциалом) отдельных регионов страны. Использование данного подхода позволит консолидировать усилия всех слоев общества на решении приоритетных задач и преодолении нарастающих вызовов.

В связи с этим необходимо уже с 2021 года широко использовать в целях оценки деятельности соответствующих исполнительных структур динамику таких показателей, как «коэффициент Джини» (индекс неравенства дохо-

дов), рост доступности базовых благ для населения (на начальном этапе — товаров и услуг, входящих в полноценную «потребительскую корзину»), соотношение стоимостного товарообмена между продукцией сельского хозяйства и обслуживающими его отраслями (по базовым товарам и услугам) и другие основополагающие индикаторы. Решение этой задачи позволит обеспечить общественную стабильность и одновременно повысит уровень экономической безопасности в стране.

Переход к полномасштабной рыночной экономике в Узбекистане должен и в дальнейшем осуществляться поэтапно по мере создания соответствующих условий (если условия не созданы или ухудшились, то в соответствующих сферах следует вновь вводить в действие инструменты государственного регулирования). При этом необходимо четко определиться, в каких сферах вводятся полноценные рыночные рычаги, а в каких остается (или вновь вводится) государственное регулирование и проводится мониторинг деятельности отдельных структур (градообразующих, субъектов естественных монополий, предприятий-монополистов и других субъектов).

В целях создания благоприятных условий для обеспечения эффективного перехода Республики на широкое использование рыночных инструментов необходимо придерживаться следующих принципов: поэтапность при проведении либерализации цен и приватизации имущества; дискреционный и сбалансированный характер монетарной политики; гибкая стимулирующая фискальная политика; эффективная финансовая система; поэтапная либерализация международной торговли; индикативное планирование и прогнозирование развития экономики; необходимость в четкой координации деятельности государственных органов; заимствование передовых идей из опыта реформ других стран.

В целях сокращения ошибок при проведении реформы управления экономикой целесообразно объявить республиканский конкурс на разработку «базовых подходов» данного архиважного документа (цель, задачи, механизмы реализации, этапы и сроки их реализации, прогнозы последствий с указанием рисков, структуры-исполнители) с подключением к нему известных ученых и ведущих научных коллективов (специалистов НИИ, центров, вузов, независимых ученых). Прозрачность, альтернативность и ответственность (авторы идей должны быть известны) при подготовке концепции реформы управления экономикой позволят сформулировать такой документ, инструменты которого будут успешно работать в течение многих десятилетий без существенных изменений.

Есть и другой методологический подход, который сейчас реализуется в Республике. Министерство экономического развития и сокращения бедности готовит проект Концепции совершенствования системы управления экономикой на основе предложений министерств, ведомств и других заинтересованных структур, который выносится на широкое обсуждение в научных и деловых кругах.

После этого проект Концепции дорабатывается и направляется на рассмотрение правительству, а затем — в парламент Республики Узбекистан. После внесения изменений и одобрения Законодательной палатой и Сенатом Олий Мажлиса готовый документ утверждается Президентом Респу-

блики Узбекистан и вводится в действие на всей территории Республики (отдельные ее части могут вводиться поэтапно, по мере создания необходимых условий).

Предлагаемые подходы к формированию новой системы управления экономикой в условиях расширения сферы действия рыночных стимулов будут способствовать формированию деловой среды, обеспечивающей рост конкурентоспособности экономики, повышение уровня благосостояния граждан, поэтапному переходу страны к «экономике знаний» («зеленой экономике», «разумной экономике»), росту экономической безопасности и достижению запланированных долгосрочных целей устойчивого развития до 2030 года. Новая система управления экономикой должна быть готова оперативно реагировать на внутренние и внешние вызовы, такие как: распространение эпидемий и введение вынужденных ограничений, усиление конкурентной борьбы на основе введения санкций, возникновение техногенных и природных катастроф и другие негативные процессы. Главным объектом защиты от отдельных «провалов» рынка и других возможных негативных явлений должен оставаться человеческий потенциал и в особенности наиболее уязвимые слои населения.

Примечания

1. Шавкат Мирзиёев. Выступление Президента Республики Узбекистан на собрании, посвященном 29-й годовщине независимости Узбекистана. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/3824> (дата обращения: 01.09.2020).
2. Об утверждении Концепции административной реформы в Республике Узбекистан: указ Президента Республики Узбекистан от 8 сентября 2017 г. № УП-5185. URL: <https://www.lex.uz/acts/3331176> (дата обращения: 01.09.2020).
3. Постановление Президента Республики Узбекистан от 26 марта 2020 г. № ПП-4653 (п. 13 прил. 9). URL: <https://lex.uz/docs/4778519> (дата обращения: 01.09.2020).
4. О совершенствовании денежно-кредитной политики с поэтапным переходом на режим инфляционного таргетирования: указ Президента от 18 ноября 2019 г. № 5877. URL: <https://lex.uz/docs/4600826> (дата обращения: 01.09.2020).
5. Расулев А., Воронин С., Мухитдинов З. Модернизация налоговой системы Республики Узбекистан // Общество и экономика. 2020. № 6. С. 53—63.
6. Выступление Президента Узбекистана Шавката Мирзиёева с посланием Олий Мажлису. 24.01.2020. URL: <https://president.uz/ru/lists/category/5> (дата обращения: 01.09.2020).
7. Программа действий Правительства Республики Узбекистан. 21.01.2020. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/01/23/aripov-program/> (дата обращения: 01.09.2020).
8. О мерах по кардинальному обновлению государственной политики в сфере развития экономики и сокращения бедности: указ Президента Республики Узбекистан от 26 марта 2020 г. № УП-5975. URL: <https://www.lex.uz/docs/4778531> (дата обращения: 01.09.2020).
9. Президент обозначил 8 ключевых направлений для дальнейшего роста экономики. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/06/09/economy/> (дата обращения: 01.09.2020).
10. ВБ снизил прогноз по росту ВВП Узбекистана. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/06/09/outlook/> (дата обращения: 01.09.2020).

11. Налоговые, правовые и экономические меры в ответ на COVID-19 // Информационный портал PWC. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/tax/navigate-the-tax-measures-in-response-to-Covid-19.html> (дата обращения: 01.09.2020).

12. Промышленное производство Республики Узбекистан за январь — июнь 2020 года. Госкомстат Республики Узбекистан. URL: <https://stat.uz/uz/>; URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/07/28/gdp/> (дата обращения: 01.09.2020).

13. URL: <http://www.spot.uz/ru/2020/07/21/trade/> (дата обращения: 01.09.2020).

14. О мерах по упрощению государственного регулирования предпринимательской деятельности и самозанятости: постановление Президента Республики Узбекистан от 8 июня 2020 г. № 4742. URL: <https://lex.uz/docs/4849605> (дата обращения: 01.09.2020).

15. URL: <https://www.spot.uz/ru/2020/07/09/small/> (дата обращения: 01.09.2020).

16. Отчет по итогам социологического обследования в 101 городе и районе Республики Узбекистан. Республиканский центр занятости и защиты труда. URL: <https://www.gazeta.uz/2020/08/03/unemployment/> (дата обращения: 03.08.2020).

17. Выступление Президента Республики Узбекистан на совещании 27 июля 2020 г. URL: <https://www.gazeta.uz/2020/07/27/shadov-economy/> (дата обращения: 01.09.2020).

18. О дополнительных мерах поддержки населения, субъектов предпринимательства в сфере общественного питания, торговли и услуг для снижения негативного воздействия коронавирусной пандемии: указ Президента Республики Узбекистан от 20 июля 2020 г. № УП-6029. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/07/20/public-catering/> (дата обращения: 01.09.2020).

19. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/3576> (дата обращения: 01.09.2020).

20. Указ Президента Республики Узбекистан от 30 июля 2020 г. № УП-6038. URL: <https://lex.uz/docs/4922157> (дата обращения: 01.09.2020).

21. Повышение пенсий и пособий на 10% не связано с инфляцией. Пресс-конференция заместителя министра финансов Республики Узбекистан Д. Аброева. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/08/03/pensions/> (дата обращения: 01.09.2020).

22. Расходы госбюджета намечено оптимизировать для резерва на борьбу с COVID-19. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/08/14/spend-less/> (дата обращения: 01.09.2020).

23. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/08/26/expenses/> (дата обращения: 26.08.2020).

24. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/06/19/debt/> (дата обращения: 01.09.2020).

25. URL: <https://repost.uz/dolgi-ne-strashni> (дата обращения: 01.09.2020).

26. URL: <https://t.me/koronavirusinfouz/4633>, URL: <https://www.spot.uz/ru/2020/07/08/carantine/> (дата обращения: 01.09.2020).

27. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/08/12/quarantine-rules/> (дата обращения: 01.09.2020).

28. MOT оценила влияние COVID-19 на социально-экономическую ситуацию в Узбекистане. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/08/20/survey/> (дата обращения: 20.08.2020).

29. Как Узбекистан борется с пандемией? Интервью с директором ЦЭИР Обидом Хакимовым. URL: <https://review.uz/ru/post/kak-uzbekistan-boretsya-s-pandemiei> (дата обращения: 14.07.2020).

30. Минфин отчитался о росте растрат бюджетных средств. Больше всего пострадало образование. URL: <https://telegra.ph/INFORMACIYA-o-kontrolnyh->

meropriyatiyah-provedennyh-Departamentom-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya-v-1-m-polugodii-2020-go-07-16 (дата обращения: 16.08.2020).

31. Полтерович В. Уроки реформ 1990-х годов. URL: <https://iq.hse.ru/news/177672764.html> (дата обращения: 01.09.2020).

32. Levinson M. “The Cracking Washington Consensus”, *Dissent*, 2000, 47 (4), p. 13.

33. Peterson W.C. “Macroeconomics and the Theory of the Monetary Economy”. In C.J. Whalen (ed.) *Political Economy for the 21st. Century: Contemporary Views on the Trend of Economics*. ARMONK, NY: M.E. SHARPE, 1996, pp. 151—170.

34. Шенин С.Ю. Джеффри Сакс и американская помощь постсоветской России: случай «другой анатомии» // *Известия Саратовского университета*. 2010. Т. 10. Серия: История. Международные отношения. Вып. 1. С. 99—107.

35. Шенин С.Ю. «Российский проект» Гарварда: от триумфа к позору // *Известия Саратовского университета*. 2008. Т. 8. Серия: История. Международные отношения. Вып. 2. С. 27—33.

36. Saul Estrin, Jan Hanousek, Evžen Kocenda, Jan Svejnar. *Effects of Privatization and Ownership in Transition Economies*, The World Bank, 2009.

37. Hudson J. “A Generalized Theory of Output Determination” *Journal of Post Keynesian Economics*, Summer 1999, 21 (4), pp. 663—678.

38. Взаимосвязь государственной политики устойчивого развития и налогообложения / под ред. Т.В. Игнатовой. Ростов-на-Дону, 2003.

39. Wacziarg Romain and Karen Horn Welch, 2003, “Trade Liberalization and Growth,” *Stanford University’s Graduate School of Business*. URL: www.stanford.edu/~wacziarg/downloads/integration.pdf (дата обращения: 01.09.2020).

40. Асадов Хуршид. Как сделать правительство эффективным? URL: <https://repost.uz/government> (дата обращения: 01.09.2020).

41. База данных Всемирного банка. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (дата обращения: 01.09.2020).

References

1. Shavkat Mirziyoyev. Speech of the President of the Republic of Uzbekistan at the meeting dedicated to the 29th anniversary of independence of Uzbekistan. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/3824> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)

2. On approval of the Concept of Administrative Reform in the Republic of Uzbekistan: Decree of the President of the Republic of Uzbekistan no. UP-5185 of September 8, 2017. URL: <https://www.lex.uz/acts/3331176> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)

3. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan no. PP-4653 of March 26, 2020 (item 13 of Appendix 9). URL: <https://lex.uz/docs/4778519> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)

4. On improving monetary policy with a phased transition to the inflation targeting regime: Presidential Decree no. 5877 of November 18, 2019. URL: <https://lex.uz/docs/4600826> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)

5. Rasulev A., Voronin S., Mukhitdinov Z. Modernization of the tax system of the Republic of Uzbekistan. *Society and Economy*, 2020, no. 6, pp. 53—63. (In Russ.)

6. Speech of the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev with a message to the Oliy Majlis. 24.01.2020. URL: <https://president.uz/ru/lists/category/5> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)

7. Program of actions of the Government of the Republic of Uzbekistan. 21.01.2020. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/01/23/aripov-program/> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)
8. On measures to radically update the state policy in the field of economic development and poverty reduction: the decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated March 26, 2020 # up-5975. URL: <https://www.lex.uz/docs/4778531> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)
9. The President outlined the 8 key areas for further growth. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/06/09/economy/> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)
10. The World Bank lowered its forecast for Uzbekistan's GDP growth. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/06/09/outlook/> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)
11. Tax, legal and economic measures in response to COVID-19. *PWC Information Portal*. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/tax/navigate-the-tax-measures-in-response-to-Covid-19.html> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)
12. Industrial production of the Republic of Uzbekistan for January — June 2020. Goskomstat of the Republic of Uzbekistan. URL: <https://stat.uz/uz/>; URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/07/28/gdp/> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)
13. URL: <http://www.spot.uz/ru/2020/07/21/trade/> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)
14. On measures to simplify state regulation of entrepreneurial activity and self-employment: resolution of the President of the Republic of Uzbekistan no. 4742 of June 8, 2020. URL: <https://lex.uz/docs/4849605> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)
15. URL: <https://www.spot.uz/ru/2020/07/09/small/> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)
16. Report on the results of a sociological survey in 101 cities and districts of the Republic of Uzbekistan. Republican Center for Employment and Labor Protection. URL: <https://www.gazeta.uz/2020/08/03/unemployment/> (accessed 03.08.2020). (In Russ.)
17. Speech of the President of the Republic of Uzbekistan at the meeting on July 27, 2020. URL: <https://www.gazeta.uz/2020/07/27/shadov-economy/> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)
18. On additional measures to support the population, business entities in the field of public catering, trade and services to reduce the negative impact of the coronavirus pandemic: the decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated July 20, 2020 no. UP-6029. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/07/20/public-catering/> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)
19. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/3576> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)
20. The decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated July 30, 2020 no. UP-6038. URL: <https://lex.uz/docs/4922157> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)
21. A 10% increase in pensions and benefits is not linked to inflation. Press conference of the Deputy Minister of Finance of the Republic of Uzbekistan D. Abruev. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/08/03/pensions/> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)
22. Spending budget is scheduled to be optimized for provision in the fight against COVID-19. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/08/14/spend-less/> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)
23. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/08/26/expenses/> (accessed 26.08.2020). (In Russ.)
24. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/06/19/debt/> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)
25. URL: <https://repost.uz/dolgi-ne-strashni> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)

26. URL: <https://t.me/koronavirusinfouz/4633>; URL: <https://www.spot.uz/ru/2020/07/08/carantine/> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)
27. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/08/12/quarantine-rules/> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)
28. The ILO has assessed the impact of COVID-19 on the socio-economic situation in Uzbekistan. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/08/20/survey/> (accessed 20.08.2020). (In Russ.)
29. How is Uzbekistan coping with the pandemic? Interview with the Director of the CEIR, Obid Khakimov. URL: <https://review.uz/ru/post/kak-uzbekistan-boretsya-s-pandemiy> (accessed 14.07.2020). (In Russ.)
30. The Ministry of Finance reported an increase in budget spending. Education suffered the most. URL: <https://tegra.ph/INFORMACIYA-o-kontrolnyh-meropriyatiyah-provedennyh-Departamentom-gosudarstvennogo-finansovogo-kontrolya-v-1-m-polugodii-2020-go-07-16> (accessed 16.08.2020). (In Russ.)
31. Polterovich V. Lessons of the reforms of the 1990s. URL: <https://iq.hse.ru/news/177672764.html> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)
32. Levinson M. “The Cracking Washington Consensus”, *Dissent*, 2000, 47 (4), p. 13.
33. Peterson W.C. “Macroeconomics and the Theory of the Monetary Economy”. In C.J. Whalen (ed.) *Political Economy for the 21st. Century: Contemporary Views on the Trend of Economics*. ARMONK, NY: M. E. SHARPE, 1996, pp. 151—170.
34. Shenin S.Yu. Jeffrey Sachs and American Aid to Post-Soviet Russia: the Case of “another anatomy”. *Izvestiya Saratovskogo universiteta*, 2010, vol. 10. Series: History. International relations. Issue 1, pp. 99—107. (In Russ.)
35. Shenin S.Yu. “The Russian project” of Harvard: from triumph to shame. *Izvestiya Saratovskogo universiteta*, 2008, vol. 8. Series: History. International Relations. Issue 2, pp. 27—33. (In Russ.)
36. Saul Estrin, Jan Hanousek, Evžen Kocenda, Jan Svejnar. *Effects of Privatization and Ownership in Transition Economies*, The World Bank, 2009.
37. Hudson J. “A Generalized Theory of Output Determination” *Journal of Post Keynesian Economics*, Summer 1999, 21 (4), pp. 663—678.
38. The relationship of state policy of sustainable Development and taxation / ed. by T.V. Ignatova. Rostov-on-Don, 2003. (In Russ.)
39. Wacziarg Romain and Karen Horn Welch, 2003, “Trade Liberalization and Growth”, Stanford University’s Graduate School of Business. URL: www.stanford.edu/~wacziarg/downloads/integration.pdf (accessed 01.09.2020).
40. Asadov Khurshid. How to make government effective? URL: <https://repost.uz/government> (accessed 01.09.2020). (In Russ.)
41. World Bank database. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (accessed 01.09.2020).